

Тагиров Абдулбасир Магомедович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Особенности установления отцовства и материнства при применении
искусственных методов репродукции человека по законодательству
Российской Федерации**

Аннотация. Статья посвящена вопросам установления отцовства и материнства при применении искусственных методов репродукции человека. В статье делается вывод, что искусственное оплодотворение — это способ репродуктивной деятельности, когда женщине-заявительнице вводится сперма мужа (донора), при этом зачатие происходит в теле женщины-заявительницы, которая затем вынашивает и рождает ребенка. Следует предусмотреть в законе специальную норму, дающую возможность записать умершего супруга в качестве отца при условии наличия документов, подтверждающих, что зачатие было произведено с использованием генетического материала умершего человека, без использования в данном случае судебной процедуры.

Ключевые слова: искусственные методы репродукции человека, искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона, общий порядок установления отцовства и материнства, суррогатное материнство.

Согласно медицинской статистике в России 20% всех супружеских пар, находящихся в детородном возрасте, остаются бесплодными помимо их желания, при этом причины бесплодия в равном количестве распределены между полами.

К искусственным методам репродукции человека относятся искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона. При этом возможны

две ситуации: юридические родители являются фактическими родителями ребенка; отсутствие биологической связи между ребенком и родителями.

Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений [1, с. 52]. При этом не имеет значения, являются ли оба супруга или один из них генетическими родителями или нет. Таким образом, в случае рождения ребенка в результате искусственных методов оплодотворения действует общий порядок установления отцовства и материнства.

Определенные проблемы с записью о родителях ребенка могут возникнуть и при применении современных технологий искусственного репродуктивного человека. Так, лица, давшие письменное согласие на искусственное оплодотворение или на имплантацию эмбриона, записываются в качестве родителей ребенка.

В данном случае могут возникнуть две ситуации. Во-первых, искусственное оплодотворение может быть произведено спермой мужа матери ребенка или при имплантации может быть использован эмбрион, генетически происходящий от данной супружеской пары. В этом случае налицо биологическое родство между ребенком и обоими родителями. Во-вторых, возможно искусственное оплодотворение донорской спермой или имплантация эмбриона, генетически связанного только с одним из родителей или вообще не имеющих с ними генетической связи. В такой ситуации биологическое родство с одним из родителей или даже с обоими из них отсутствует [2, с. 78].

Еще больше проблем возникает при применении так называемого суррогатного материнства. В данном случае российское законодательство предусматривает возможность исключения из древнего правила: «Мать – та, что произвела ребёнка на свет». Конститутивным признаком суррогатного материнства является заключение до момента зачатия ребенка договора о вынашивании ребенка суррогатной матерью с целью последующего

установления родительских правоотношений с этим ребенком, лицами, заключившими такой договор с суррогатной матерью.

Заключение договора до момента зачатия ребенка позволяет отличить договор о суррогатном материнстве от договора об уступке уже зачатого или рожденного ребенка. Последний договор следует признать ничтожным вследствие его противоречия основам нравственности.

Технически возможны различные формы суррогатного материнства: путем искусственного оплодотворения суррогатной матери спермой лица, желающего установить родительские правоотношения с ребенком, и путем пересадки эмбриона суррогатной матери. Российское законодательство регулирует только высоко-технологичное суррогатное материнство. Это позволяет избежать ситуации, когда суррогатная мать обязуется передать по договору свои права на рожденного ею, генетически происходящего от нее ребенка.

Однако отсутствие генетической связи между ребенком и суррогатной матерью само по себе недостаточно для утраты ею права быть записанной в качестве матери ребенка. Закон отдает в данном случае предпочтение не факту рождения и не факту наличия генетической связи, а намерению суррогатной матери передать ребенка [3, с. 52]. Если она отказывается от подтверждения согласия, она может сама записаться в качестве матери рожденного ею ребенка. Однако если она подтвердила свое согласие, отозвать его в дальнейшем и оспорить запись в качестве родителей лиц, заключивших с ней договор, она уже не вправе. Лица, давшие согласие на вынашивание, связаны своим согласием и не вправе отозвать его. Если суррогатная мать не возражает против этого, они обязаны записать себя в качестве родителей ребенка и не вправе при оспаривании отцовства или материнства ссылаться на применение суррогатного материнства.

Суррогатная мать, не являясь генетической матерью, тем не менее, имеет с ребенком биологическую связь. В процессе беременности и родов проявляются материнские чувства, которые могут полностью изменить ее

отношение к ребенку и заключенному ею соглашению. Если бы она была по закону обязана передать ребенка лицам, заключившим с ней договор, это могло бы оказаться для нее столь же тяжелой утратой, как потеря собственного ребенка. Поэтому при разрешении данной коллизии интересов предпочтение было отдано интересам суррогатной матери. Факт вынашивания или рождения признан более социально и эмоционально значимым, чем генетическое происхождение. Суррогатная мать вправе отказаться от подтверждения своего согласия только до момента записи других лиц в качестве родителей ребенка. В дальнейшем она уже не вправе отозвать его [4, с. 3].

На основании всего сказанного можно сделать вывод, что российское семейное законодательство развивается по пути придания большего значения социальным связям, основанным на намерении лиц установить родительские отношения с ребенком, по сравнению со связями генетическими.

Практически во всех случаях применения методов искусственного репродуктивного человека предпочтение отдается принципу признания, причем признание ребенка происходит до его рождения, в момент дачи согласия на применение того или иного метода. Лицо, заведомо знающее, что рожденный ребенок не будет иметь с ним генетической связи, тем не менее, выражает желание на установление родительских правоотношений с этим ребенком. Доноры, напротив, несмотря на наличие генетической связи с ребенком, не могут требовать установления правовой связи с ним. Одно только генетическое родство не признается законом достаточным для этого.

В связи с применением различных способов искусственного репродуктивного человека возникает еще одна проблема. Вправе ли ребенок знать своих генетических родителей? В российском семейном законодательстве нет на этот счет никаких указаний. Медицинское право рассматривает сведения о генетическом происхождении ребенка в качестве врачебной тайны, разглашение которой карается законом.

С одной стороны, если ребенок с раннего возраста узнает о том, что ища, лица, которые записаны в качестве его родителей, не имеют с ним генетической

связи, что может серьезно повлиять на его отношения с ними. С другой стороны, в ряде случаев знание своего действительного происхождения может оказаться необходимым, например, если ребенок страдает наследственным заболеванием, для диагностики которого необходимо знать его действительное происхождение [5, с. 105].

Оптимальным решением проблемы было бы запрещение раскрытия информации о генетическом происхождении ребенка до достижения им совершеннолетия без согласия лиц, записанных в качестве его родителей. В исключительных случаях при наличии серьезных оснований следовало бы предоставить суду право вынести решение о раскрытии такой информации. После достижения совершеннолетия ребенок должен, по нашему мнению, получить право знать о своем генетическом происхождении, независимо от отношения к этому лиц, записанных в качестве его родителей.

Запись родителей в книге записей рождений служит доказательством происхождения детей от данных лиц. Интересы ребенка и его родителей требуют обеспечения стабильности родительских правоотношений. Поэтому, хотя такая запись и может быть оспорена, возможности ее оспаривания ограничены [6, с. 57].

При оспаривании записи об отцовстве или материнстве необходимо доказать, что лицо, записанное в качестве отца или матери ребенка, в действительности не является его биологическим отцом или матерью. Как уже было указано выше, это правило не применяется к лицам, давшим согласие на использование методов искусственного репродуктивного, а также к лицам, в момент внесения записи в книгу записей рождений знавшим о том, что они в действительности не являются биологическими родителями ребенка. Указанные лица вправе предъявить иск об оспаривании записи, но не могут ссылаться на отсутствие генетической связи с ребенком как на основание своего иска. В этом случае их требование не подлежит удовлетворению. Однако это не означает, что они не могут оспаривать запись своего отцовства по иным основаниям.

В соответствии со ст. 51 СК в качестве родителей ребенка записываются лица, давшие свое согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, при условии, что вынашивает и рождает ребенка именно та женщина, которая дала согласие, на применение в отношении нее названных методов с целью рождения ею ребенка.

В случае искусственного оплодотворения не имеет значения, являются ли оба супруга (или один из них) генетическими родителями или нет. В любой ситуации они записываются родителями рожденного в результате применения названных методов ребенка и обязуются не устанавливать личность донора.

Отбор возможного кандидата-донора – дело тонкое. Он ни в чем не должен уступать своему бесплодному преемнику. Учитывается все: рост, вес, цвет глаз, волос, форма носа, национальность, группа крови, профессия. Для будущего донора обязательны комплексное обследование здоровья, проверка на СПИД, консультация у генетика и психотерапевта, наличие собственного ребенка, хотя бы одного.

Когда все показания в наличии, пожелавшая воспользоваться услугами донора сторона заполняет специальный документ. В типовом заявлении супруги обязуются совместно воспитывать необычно зачатое дитя, хранить тайну его происхождения и не пытаться разузнать личность мужчины, благодаря которому наступила долгожданная беременность [7, с. 4].

Иная ситуация возникает с имплантацией – оплодотворенная яйцеклетка пересаживается в организм генетически посторонней женщины, которая вынашивает и рождает ребенка не для себя, а для бездетной супружеской пары. В этих случаях Семейный кодекс исходит из общего принципа, что матерью ребенка является именно та женщина, которая его родила, и в целях охраны материнства и детства ставит возможность записи в качестве родителей ребенка супружеской пары, давшей свое согласие на имплантацию эмбриона, в зависимость от согласия женщины, родившей ребенка, – суррогатной матери. Сроком, в течение которого суррогатная мать может дать такое согласие, должен быть признан период, установленный законодательством об актах

гражданского состояния для регистрации рождения ребенка в органах загса (один месяц).

Согласие женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), должно быть выражено в письменной форме и удостоверено руководителем медицинского учреждения, в котором была произведена имплантация эмбриона. Супругам в таком случае должна быть выдана справка этого медицинского учреждения обычного образца о рождении у них ребенка, которая затем представляется в органы загса для регистрации рождения ребенка.

В том случае, если суррогатная мать отказывается дать свое согласие на запись других лиц в качестве родителей ребенка и хочет оставить ребенка у себя, она на основании справки медицинского учреждения, в котором произошли роды, сама регистрирует в органах загса рождение ребенка и записывается в книге записей рождений как мать этого ребенка. Если суррогатная мать состоит в браке, отцом ребенка записывается ее муж. При его несогласии с решением жены он вправе оспорить произведенную запись о своем отцовстве в судебном порядке.

На сегодняшний день известно несколько методов репродуктивной деятельности, когда приходится вмешиваться в естественные процессы возникновения человеческой жизни. Семейный кодекс РФ содержит три способа репродуктивной деятельности: искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона и имплантация эмбриона в тело суррогатной матери. К сожалению, Семейный кодекс РФ не содержит определения этих терминов, что, в свою очередь, порождает ряд вопросов.

Из вышесказанного можно дать следующее определение понятия «искусственное оплодотворение». Искусственное оплодотворение — это способ репродуктивной деятельности, когда женщине-заявительнице вводится сперма мужа (донора), при этом зачатие происходит в теле женщины-заявительницы, которая затем вынашивает и рождает ребенка.

На наш взгляд в российское семейное законодательство необходимо внести понятие суррогатного материнства. Суррогатную мать можно определить как здоровую женщину, давшую согласие (на основе договора), после искусственного оплодотворения (генетическим материалом родителей, одного из них), выносить и родить ребенка для другой семьи.

Вопрос об установлении происхождения детей в случае искусственного оплодотворения решен в законе однозначно. Известен случай, когда муж сдал свою сперму в банк-хранилище, и оплодотворение было произведено бывшей женой уже после смерти мужа. Семейный кодекс говорит о том, что если ребенок родился в течение трехсот дней с момента смерти супруга матери ребенка, отцом признается бывший супруг матери, если иное не доказано. В случае если ребенок родился в срок более трехсот дней, умерший муж уже не может быть записан отцом родившегося ребенка. И для того чтобы установить отцовство в данном случае может быть использована ст. 49 СК РФ, в соответствии с которой отцовство устанавливается в судебном порядке на основании доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица.

Для решения этой проблемы следует предусмотреть в законе специальную норму, дающую возможность записать умершего супруга в качестве отца при условии наличия документов, подтверждающих, что зачатие было произведено с использованием генетического материала умершего человека, без использования в данном случае судебной процедуры. Для этой цели, при внесении соответствующих изменений в Закон, следует предусмотреть формы типовых документов, которые должны быть заполнены супругами, решившими использовать такой способ репродуктивной деятельности, правила их оформления и хранения.

Литература

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юрист. 2006.

2. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2005.
3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, Инфра-М, 2010.
4. Ракитина Л.Н. Обеспечительные меры по судебным спорам о детях // Арбитражный и гражданский процесс. Юрист. 2013. № 2.
5. Худякова О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: Дис... канд. юрид. наук. М., 2009.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4366. 20 июля.
7. Митрякова Е.С. Оспаривание родительских прав при применении суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. Юрист. 2014. № 2.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1